

МОТИВ ЖАРЫ В ПОВЕСТИ А. КАМЮ «ПОСТОРОННИЙ»

В статье рассматривается роль мотива жары в повести французского писателя первой половины XX века Альбера Камю «Посторонний». Анализируется характер влияния мотива жары как сюжетообразующего элемента на главного героя повести. Мотив жары в произведении А. Камю является одним из сюжетообразующих мотивов. С помощью введения этого мотива в свое произведение автор смог передать конкретные переживания и мысли героя.

Начнем с небольшой ремарки насчет того, что действие повести происходит в городе Алжир и его окрестностях летом. Как известно, в Алжире довольно жарко, так как страна находится на севере Африки. Таким образом, Камю помещает своего героя в заведомо «жаркое» место. Попробуем разобраться, какую роль играет мотив жара в тексте произведения. Анализировать влияние жары на Мерсо мы решили по течению произведения. Первым ярким проявлением мотива жары в повести становится путь похоронной процессии к кладбищу. Сказать, что для главного героя смерть матери становится причиной впадения в пограничное состояние, на самом деле, сложно. Безразличная реакция на все, что его окружает, с другой стороны, позволяет предположить, что стрессом для Мерсо становится не смерть матери, а окружающие его люди и сама реальность в целом. Главный герой, привыкший жить в своем внутреннем мире и не контактировать с внешним пространством, переживает вмешательство людей со стороны. Такое вмешательство заставляет чувствовать его затерянным: он и пытается показать свое безразличие к смерти матери, но понимает, что это совсем не то, что он чувствует на самом деле: «Я почувствовал себя затерянным между белесой, выгоревшей синевой неба и навязчивой чернотой вокруг: липко чернел разверзшийся гудрон, тускло чернела наша одежда, черным лаком блеснул катафалк. Солнце, запах кожи и конского навоза, исходивший от катафалка, запах лака и ладана, усталость после бессонной ночи... от всего этого у меня мутилось в глазах и путались мысли» [1, с. 48]. В этой затерянности заключается Литературоведение 4 все разрешение ситуации, случившейся с Мерсо: противопоставление «выгоревшей синевы неба», то есть чего-то абстрактного, недостижимого, и «навязчивой черноты вокруг», то есть предметного, достижимого, и определение своего места посередине этих двух крайностей говорит о непринадлежности ни к какому миру, выделение себя из общего ряда. Мерсо понимает, что он не может чувствовать так, как чувствует «навязчивая чернота», но и оставаться безэмоциональным, как «выгоревшая синева», он тоже не в состоянии. Куда примкнуть? Как определиться? Вот пограничное состояние: состояние выбора. Но Мерсо решает не выбирать: с большим облегчением он рассказывает нам, что уже едет вечером на автобусе по Алжиру и думает: «Вот лягу в постель и просплю двенадцать часов кряду». Дальше мы не увидим рассуждений главного героя насчет гибели матери, он останется по-прежнему сух в своих высказываниях. Таким образом, мотив вмешательства посторонних людей в сферу личного Мерсо приводит Камю в связи с жарой, которая сопровождает его весь день похорон. Из этого можно сделать вывод, что жара – это проявление внешнего, метафизического мира, который противопоставлен внутреннему миру Мерсо. С этой точки Альбер Камю показывает нам, что между Мерсо и окружающим миром возможен конфликт, так как спутанное, затерянное состояние Мерсо словно внимательно наблюдается другими людьми, будто выжидается момент, когда Мерсо оступится. К тому же, в наблюдениях главного героя за жизнью улицы Алжира в следующей главе можно отметить один интересный факт: Мерсо обращает свое внимание на жару, на солнце, которые являются атрибутами этого места. Наиболее кульминационное появление мотива жары в повести происходит в шестой главе первой части. В этой главе Камю создает контраст между миром Мерсо и миром, который его окружает, и у этих миров есть свое

материальное воплощение в повести: жара символизирует, как уже было сказано, внешний мир, а море, океан, вода – мир Мерсо. Так назревает конфликт. Контраст, созданный в мире Мерсо, в объективном окружающем мире палящего солнца и моря отражает состояние психики главного героя: под настойчивым наблюдением арабов проходят самые обычные дела, которые никак не отразились бы на жизни главного героя. В сцене, где друзья встречают арабов во второй раз, около родника, главный герой показывает, что, несмотря на невыносимую жару, еще способен рассуждать здраво: «– Прикончить его? Я подумал – если сказать –нет, он взорвется и наверняка выстрелит. И я проговорил только: – Он еще ни слова не сказал. Было бы свинством стрелять ни с того ни с сего. Опять стоим в жаре, в тишине, слушаем журчанье родника и дудки. Потом Раймон говорит: – Тогда я его обругаю, а как ответит – прикончу. – Ну что ж, – отвечаю. – Только если он не вытащит нож – стрелять не годится. Раймон понемногу взвинчивался. Второй араб все играл, и оба они следили за каждым движением Раймона. – Вот что, – сказал я. – Сойдись с ним один на один, а револьвер отдай мне. Если второй вмешается или если этот вытащит нож, я его пристрелю» [1, с. 66]. Как видим, в этом диалоге Мерсо показывает: он ощущает, что жизнь того араба не менее ценна, чем жизнь собственная, что его убийство не будет безнаказанным. Тем не менее, главный герой убьет араба в конце главы. Попробуем разобраться, что подвигло Мерсо так резко сменить свою точку зрения. На наш взгляд, причина заключается в затерянности и неопределенности. Именно на последней странице первой части повести эти два чувства достигают апогея, вводя Мерсо в пограничное состояние очень тяжелого характера. Начиная с того момента, как главный герой остается один, уходя от своих друзей, и идет по пляжу, в тексте начинают очень часто появляться слова, которые описывают нестерпимую жару и яркий слепящий свет. Точно такие же описания появлялись в самом начале повести, когда Мерсо шел в похоронной процессии, и в той части текста главный герой прямо сказал, что чувствует себя затерянным: «Вот так же солнце жгло, когда я хоронил маму, и, как в тот день, мучительней всего ломило лоб и стучало в висках» [10, с. 67]. К тому времени, как Мерсо дошел до скал, откуда бежал родник, солнце превозмогло океан: теперь солнечные стены властвуют в этом мире, а море способно лишь выплескивать на берег «мелкие волнишки». Явное доминирование метафизического «верхнего мира солнца» над относительным «нижним миром воды». Этот конфликт разрешился сам собой, Мерсо не нужно теперь трансцендироваться ни через какую систему: на него оказывает влияние конкретный, определенный мир. Далее Камю немного переосмысливает мотив жары, придавая ему более конкретное воплощение: теперь жара воплощена в солнце, так как летнее солнце в Алжире – очевидный источник жары. Поэтому мы считаем вполне правомерным в рамках указанной нами Литературоведение 6 темы рассмотреть, как солнце влияет на сознание Мерсо. Речь пойдет о самом последнем абзаце повести [1, с. 67]. Первые два предложения показывают нам борьбу Мерсо с внешним миром: главный герой все еще держится за остатки благоразумия, однако палящее солнце, выраженное оксюморонами «раскаленным знойным берегом», «подталкивает меня [Мерсо] вперед». На протяжении всего абзаца солнце играет ключевую роль, оно словно становится вторым главным героем, толкает, как отметил сам Мерсо, его на тяжелый поступок; видимо, поэтому в этом отрывке слово «солнце» повторяется шесть раз. Семантика огня сопутствует солнцу: «раскаленный», «[солнце] жгло» написано дважды, «огненный меч», «жгучий клинок», «жаркий вздох», «огненный дождь». Таким образом, обнаруживаем в этом абзаце четыре ключевых символа: солнце, огонь, родник и клинок. Если о первом символе было уже сказано достаточно, то об оставшихся двух стоит сказать подробнее. Огонь во многих мифологиях является символом перерождения, отправной точкой в создании всего сущего, а также знаком перехода на новый уровень: люди, согласно мифам, научившись добывать огонь, стали себя отличать от животных. Следовательно, в этой части текста завуалированно появляется мотив перехода Мерсо на новую ступень эволюции его существования, так важного для развития экзистенциальной личности. Второй символ – это нож, который отражает солнце в громадный «огненный меч», обладает «амбивалентной семантикой, сводимой к основному противопоставлению жизнь – смерть» [2]. Помимо этого, он является

символом высшей справедливости. Эпитет «огненный» определяет точно и семантику символа (это жизнь) и указывает на тип справедливости – божественная. Третий символ, родник, самый очевидный – это символ жизни. Таким образом, проанализировав символы, наделенные мифологической семантикой, можно прийти к выводу, что около родника зарождается новая жизнь: новый человек – сверхчеловек – сейчас появится на свет. Неопределенность и затерянность отходят на второй план: на первый выступает Страшный суд, Судный день, символично представленный в эпитете «огненный меч» и в галлюцинации Мерсо: «Мне почудилось – небо разверзлось во всю ширь и хлынул огненный дождь». Но следует задать резонный вопрос: кто кого судит? Очевидно, что араб является частью мира объективного, окружающего: он по сути безликий (кроме уточнения, что у араба синий саван, нет никакого описания его внешности, черт лица и тому подобного; араб всегда молчит, что делает его присутствие, с одной 7 стороны, незаметным, а с другой – гнетущим). Около родника происходит столкновение между личностью Мерсо и арабом. Араб пришел подготовленный, с ножом, поэтому он судия от лица окружающего мира, а пришедший Мерсо – подсудимый. Состояние такого «суда» является дискомфортным для Мерсо, поэтому нужно как можно скорее его разрешить. Он стреляет. После выстрела все кончилось: «Я стряхнул с себя пот и солнце». Интересно отметить, что после первого выстрела главный герой говорит, что все началось, то есть подразумевается не один выстрел, не один акт перехода, не одна попытка этого перехода на новый уровень, а несколько. Именно поэтому Мерсо стреляет не один раз, а целых пять, что символизирует гибель старого Мерсо, окончательную и точную, и рождение нового. Разрешение конфликта между метафизическим миром «палящего солнца» и размеренным миром «спокойного океана» произошло; итог конфликта – в пользу первого мира, теперь Мерсо стоит на пороге беды, так как взял неприсущую для него власть судить сам суд. Во второй части повести мотив жары практически не встречается, в ней Альбер Камю уделяет внимание другим важным деталям и аспектам повести, которые не интересуют нас в рамках данной темы. Таким образом, мы видим, что мотив жары в повести Камю «Посторонний» является одним из сюжетообразующих мотивов. С помощью введения этого мотива в свое произведение Альбер Камю смог передать конкретные переживания и мысли Мерсо. Список литературы 1 Камю, А. «Посторонний» // Избранное: Сборник / А. Камю. – Москва: «Радуга», 1988. – С. 39-96. 2 Нож // Энциклопедия знаков и символов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php> – Дата доступа: 18.03.2020.